



## Путь победы



Н. ОЗЕРОВ

Солнце и камни, а за ними — море, разноголосое, беспокойное море... Где-то здесь, совсем недалеко красавица Одесса.

1941 год... Первые месяцы войны, но люди уже привыкли к оглушающим взрывам, падающих из глубины синего неба бомб, привыкли к тяжелому грохоту, к опаленным солнцем и усталостью дням.

Командир отряда охраны Иван Затынайченко не спал уже две ночи. Отряд получил боевое задание — прикрывать отход наших войск.

Первая ночь прошла тихо... Но немцы не дремали, они подобрались к Лысой горе. К утру наши открыли по ним сильный огонь. Враг начал окружать наши танки. И тут произошло самое страшное — кончилось горючее. От быстроты принятого решения зависело многое.

— Что делать? Как сдвинуть с места танки? Оставить их врагу?

— Нет, — только не это! — Сжечь? Нет!

«Ну, так решай же, решайся из что-нибудь, Иван, — так мысленно говорил сам с собой командир Затынайченко, — только не тяни — быстрее, брат, быстрее!»

Сердце тоже торопилось. И сильно стучало в груди. Казалось, что тяжелое раздумье тянулось вечность, а между тем, решение созрело в несколько минут.

— Мы должны пробраться и добыть горючее — вот решение командира.

Недалеко находилась станция Любимовка. «Наши только что оставили станцию, немцы войти туда еще не успели», — думал он. Расчет, связанный с риском, часто рождает героические подвиги. Раздумывать было некогда.

На небе полыхало алое зарево пожара... Смелчаки держали курс на Любимовку. Вот и станция... Огромные цистерны с горючим.

— Ребята! За мной! — только и успев крикнуть своим помощникам командир.

Дальнейшее произошло с неслыханной быстротой. Через несколько часов семнадцать танков выходили из окружения.

Война разгоралась... Осень хлестала солдатские спины холодными дождями, густой липкой грязью покрывала дороги, крутые ветры бились о солдатскую грудь... Но как она крепка и вынослива грудь русского солдата!

Вера в победу, всепобеждающая вера вела людей по размытым дождями дорогам. И если мы временно отступали, то знали, что это делалось для того, чтобы наступать. И вот началось великое наступление. Теперь Иван Затынайченко гнал врага. Ни один орден украшал его крепкую, широкую грудь. Он командовал штурмовой группой.

Однажды командир корпуса сказал людям из его группы так:

— Кто первый зачерпнет воды из реки Буг, тот будет героем. — Затынайченко принял эти слова как приказ.

— Есть зачерпнуть воды из реки Буг, — сказал он.

И танки пошли на запад. Шли густым непроходимым лесом, ломая на пути огромные деревья. Было решено атаковать упиравшееся в шоссе село и оседлать шоссе. Внезапно пробраться сквозь боевые порядки врага и нанести удар по его левому флангу, отрезав от соседа.

Подходя к деревне, наши встретились с десятью тяжелыми танками и с полком немецкой пехоты. Избегая лобовой атаки и не входя в соприкосновение с врагом, экипажи гвардии старшего лейтенанта Затынайченко отклонились влево и вышли на южную окраину села в том месте, где вражеская оборона была слабее всего.

Немцы не ожидали такого маневра наших танкистов: не приняв боя, они отошли. Но перед рассветом перешли в контратаку и решили во что бы то ни стало вернуть свои позиции.

Наши пехотинцы спешно окопались и создали прочную оборону. Об нее разбили три контратаки фашистов.

Этот удачно произведенный ночной прорыв лишил немцев одной важной коммуникации. Потеряв ее, они обнажили левый фланг своей группировки, которая впоследствии была уничтожена.

Что же помогло в эту ночь успеху наших храбрецов? Умение предвидеть ход военных действий, смелость, большая распорядительность и находчивость руководящего этими операциями Ивана Затынайченко.

... Долог и тяжок путь войны... Каждый бой требует от бойца и офицера большой храбрости и отменной находчивости. Вот еще один горячий денек.

Наша пехота перешла в наступление. Немцы не сдавались. Они выставили против нас много танков и артиллерии.

Офицер Затынайченко решил обрушить первый удар по правому флангу. Но, начав бой, он увидел в небольшом леске вражеские танки.